

Роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в общей дискриминационной направленности личности в России

Шамионов Р.М.

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru*

Цель исследования. Изучение роли индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в выраженности дискриминационной направленности личности в России.

Контекст и актуальность исследования. Дискриминационные установки не только тормозят общественное развитие, но и самым негативным образом отражаются на межличностных и межгрупповых взаимоотношениях, создавая социальные и гуманитарные проблемы. Поэтому выяснение и объяснение причин формирования дискриминационной установки и определение способов их устранения являются важнейшими задачами современной социальной психологии.

Дизайн исследования. В работе изучались взаимосвязи между степенью неприязни к представителям различных дискриминируемых групп и сферами дискриминации через подсчет корреляции Пирсона. Установлены предикторы дискриминационной установки с использованием регрессионного анализа (пошаговый метод). Проведено структурное моделирование детерминант дискриминационных установок личности по области (сфере) дискриминации и предмету (дискриминируемой группе) методом SEM.

Выборка. В исследовании приняли участие 217 человек (средний возраст составляет $28,9 \pm 11,2$ лет, 36% мужчин).

Методы. Используются разработанные анкета и шкалы дискриминационных установок, методика оценки ценностей Ш. Шварца, короткая версия шкал методики Дж. Даккита. Все шкалы проверены на содержательную валидность и надежность.

Результаты. Установлено, что дискриминационная установка наиболее выражена в сфере спорта, образования и карьеры. Предубеждения и неприятие представителей разных групп в различных сферах жизнедеятельности связаны с высокой значимостью ценностей безопасности личностной и общественной, власти — ресурсов, традиций (положительно); ценностей конформизма межличностного и самостоятельности — мысли (отрицательно) и репутации как стремления поддержать публичный имидж (амбивалентно в разных сферах). Установлены направления связей между ценностями, авторитарными установками, социальной идентичностью и дискриминационными установками.

Основные выводы. Показано, что гражданская идентичность выступает скорее фактором институциональной дискриминации, нежели бытовой. Приверженность к этнической группе влияет на силу бытовой дискриминационной установки прямо, а институциональной – опосредованно, через гражданскую идентичность. В результате моделирования структурными уравнениями определена подходящая модель, объясняющая до 24% вариаций аутгрупповой дискриминационной установки и до 25% вариаций проявления предубеждений в различных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: личность, дискриминационная установка, предубеждения, пред-рассудки, аутгруппа, сферы жизнедеятельности, модель.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00094 А.

Для цитаты: Шамионов Р.М. Роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в общей дискриминационной направленности личности в России // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 54–73. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110204>

The role of individual values, authoritarian attitudes and social identity in the General discriminatory orientation of the personal in Russia

Rail M. Shamionov
Saratov State University,
Saratov, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, **e-mail:** shamionov@mail.ru

Objective. *Study of the role of individual values, authoritarian attitudes and social identity in the expression of discriminatory orientation of the personal in Russia.*

Background. *Discriminatory attitudes not only hinder social development, but also negatively affect interpersonal and intergroup relationships, creating social and humanitarian problems. Therefore, finding out and explaining the reasons for the formation of a discriminatory attitude and determining how to eliminate them are the most important tasks of modern social psychology.*

Study design. *The paper studied the relationship between the degree of dislike for representatives of various discriminated groups and the areas of discrimination by calculating the Pearson correlation. Predictors of discriminatory attitudes are established using regression analysis (step-by-step method). Structural modeling of the determinants of discriminatory attitudes of the individual by area (sphere) of discrimination and subject (discriminated group) using the SEM method is carried out.*

Participants. *The study involved 217 people (the average age is 28.9 ± 11.2 years, 36% of men).*

Measurements. We used the developed questionnaire and scales of discriminatory attitudes, the method of assessing values of Sh. Schwartz, a short version of the scales of the method of J. Dukkit. All scales are checked for meaningful validity and reliability.

Results. It was found that the discriminatory attitude is most pronounced in the sphere of sports, education and career. Biases and rejection of representatives of different groups in various spheres of life are associated with the high significance of the values of personal and social security, power – resources, traditions (positive); values of interpersonal conformity and independence – thoughts (negative) and reputation as a desire to maintain a public image (ambivalent in different areas). The directions of relations between values, authoritarian attitudes, social identity and discriminatory attitudes are established.

Conclusions. It is shown that civil identity is a factor of institutional discrimination rather than domestic one. Adherence to an ethnic group affects the strength of a domestic discriminatory attitude directly, and institutional attitudes indirectly, through civic identity. As a result of structural equation modeling, a suitable model has been determined that explains up to 24% of variations in the outgroup discriminatory attitude and up to 25% of variations in the manifestation of biases in various spheres of life.

Keywords: personality, discriminatory attitude, biases, prejudices, outgroup, spheres of life, model.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-00094 A.

For citation: Shamionov R.M. The role of individual values, authoritarian attitudes and social identity in the General discriminatory orientation of the personal in Russia. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 2, pp. 54–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110204> (In Russ.).

Введение

Анализ различных характеристик дискриминационной направленности личности и группы, ее распространения на различные объекты и сферы, а также влияющих на ее силу факторов является важной задачей социальной психологии. В условиях социального многообразия и его потенциала для развития общества и государства важнейшим обстоятельством является устранение дискриминационной составляющей социальных отношений. У. Мак-Даугалл считал, что в обществе, богатом на различные мнения, возможен прогресс ценностей, идей [14]. Это заключение особенно важно с

точки зрения формирования дискриминационных установок в процессе социализации, поскольку на разных ее этапах обнаруживаются разные эффекты, сопровождающие (провоцирующие) дискриминационное отношение к Другому [18]. Это столь же значимо и с точки зрения самореализации человека, к какой бы социальной группе он ни принадлежал, вне зависимости от возраста, пола, возможностей здоровья и т.д. Поэтому важным обстоятельством становится выяснение и объяснение причин формирования дискриминационной установки и определение способов их устранения. Памятуя о том, что существует множество теоретических позиций относительно возникно-

вения дискриминационных установок и направленности в целом (социологическая, личностная, социобиологическая, группоцентрическая и т.п.), социально-психологический анализ представляется приоритетным, поскольку учитывает различные факторы — и внешние, и внутренние, исходя из представления о широкой системной детерминации этого явления.

Исследования дискриминационной установки в психологии в последнее десятилетие только усиливаются [4]. Это связано не только с тем, что дискриминационные установки тормозят экономическое развитие государства, но прежде всего с общественной нагрузкой, ростом скрытой социальной напряженности, которая может достичь уровня высокого риска для человека.

Наиболее важными аспектами выдвинутой проблемы являются усвоение дискриминационных установок в процессе социализации (включая его источники, институты и механизмы), типология предубеждений, выяснение характера распределения поведенческих реакций по отношению к дискриминируемым группам, соотношение нормативного и ненормативного в этих реакциях, прямого и опосредованного и т.п., а также тех личностных, социально-психологических и социальных детерминант, которые обуславливают и предсказывают силу предубеждений.

Необходимо отметить, что представления о дискриминируемых группах, переживания, связанные с взаимодействием с представителями этих групп, весьма ярко отражают имеющиеся в обществе тенденции [12; 19; 20; 34]. В исследовании Ю.С. Смирновой установлено, что бытовые представления о дискриминируемых группах и их типология весьма близки к научно-теоретическим позициям о типах

стигм [17]. Вместе с тем, как удалось выяснить в исследовании Е.Е. Бочаровой, рационализация дискриминационных отношений весьма посредственна как по количеству, так и по глубине рефлексии и ограничена весьма малым количеством категорий [7].

Различные характеристики дискриминационных установок раскрыты в ряде исследований последнего времени. Большинство исследований затрагивают вопросы этнических [9; 11; 18; 39] и религиозных [3; 16; 23; 27; 40] предубеждений, предубеждений в отношении психического статуса [8; 28], сексуального поведения и гендерной принадлежности [2; 13; 23], миграции [6; 32; 41], пребывания без определенного места жительства [17] и др. Исследования Т.В. Бесковой убедительно свидетельствуют в пользу того, что опыт общения и отсутствие неопределенности собственной идентичности являются факторами принятия Других. Это относится как к религиозным предубеждениям [3], так и к наиболее выраженной (по результатам всех отечественных исследований) дискриминационной установке по отношению к сексуальным меньшинствам [2]. Вместе с тем дискриминационные установки распространяются и на нормативные группы, характеризующиеся социально-возрастным статусом. Весьма содержательное исследование дискриминационных установок по возрасту проведено Н.В. Усовой, в котором сделаны выводы как о содержательных категориях дискриминации представителей разных возрастных групп, так и о том, что эти установки включают характеристики, свидетельствующие о сложностях взаимодействия, и связаны с отсутствием, скорее, социальных навыков, а также характеристики, свидетельствующие о

неспособности субъекта отстоять свои психологические границы во взаимодействии с Другими [19]. Американские исследователи [34] вывели две переменные — «компетентность» и «теплота», комбинации которых описывают различные стереотипы, образующие также и смешанные кластеры: высокую теплоту с низкой компетентностью (патерналистский тип) или высокую компетентность с низкой теплотой (завистливый тип). В соответствии с этой концепцией предрассудки могут быть как вертикальными, так и горизонтальными. Важным моментом здесь является то, что стереотипы «укладываются» в определенные типы (и вызывают соответствующие эмоции — жалость, зависть, восхищение, презрение) на основе воспринимаемого статуса и конкуренции. Классические исследования дискриминационных установок и поведения, проведенные в разное время [36; 38; 39; 42], свидетельствуют в пользу того, что имеются как общие для разных дискриминаций, так и частные их проявления и факторы. Поэтому предлагаются общие и специфичные средства для устранения дискриминационных установок [17; 25; 32; 35; 37]. Вместе с тем основная идея этих работ сводится к установлению тесного социального и межличностного сотрудничества в рамках решения общих задач.

Дискриминационная установка определена нами ранее как предрасположенность личности к мыслям, идеям, поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп [20]. Необходимо также отметить, что дискриминационная установка основана на

эмоционально-оценочном отношении к обобщенным Другим. Еще Г. Олпорт подчеркивал весомую эмоциональную компоненту предрассудков как негативных установок, дискриминации [23]. Эмоциональная составляющая дискриминационной установки выражается (как правило) в неприязненности, брезгливости, страхах и прочих переживаниях по отношению к объекту дискриминационной установки.

Между тем важнейшими характеристиками личности, регулирующими поведение и деятельность, являются ценности и идеологические установки. Их связь с дискриминацией Других вовсе не однозначна [45]. Однако установление их связи с дискриминационной установкой, а также сферами дискриминации, соотнесение с идентичностью позволит приблизиться к выяснению важнейших личностных факторов дискриминации.

Цель исследования — изучить роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в выраженности дискриминационной направленности личности в России.

Предполагается наличие устойчивой связи между выраженностью общей дискриминационной направленности по предмету дискриминации и дискриминационной установки в различных сферах жизнедеятельности и идеологическими установками; наличие различий в дискриминационной емкости различных сфер жизнедеятельности; весомая роль определенных групп ценностей и гражданской идентичности и приверженности к этнической группе. Мы полагаем, что ценности и идеологические установки могут служить существенными и специфичными факторами дискриминации, соответствующими различным (дискриминируемым) группам и различным сферам дискриминации.

Процедура исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 217 человек, средний возраст $M=28,9$; $SD=11,2$ (мужчин — 36%), жены/замужем — 64,5%, не женаты/не замужем — 27,7%, другое — 7,8%; проживают в селе 23%, в малом городе — 12,7%, в большом городе — 64,3%; разного уровня образования, средний доход пропорционально распределен по всей выборке.

Процедура. Исследование проводилось в течение трех месяцев. Участникам были розданы опросники, включающие анкету и психодиагностические методики. Время заполнения не ограничивалось.

Методы. Используются разработанные шкалы на оценку дискриминационных установок, на выявление степени выраженности дискриминационной установки к представителям различных групп (мигранты, бездомные, лица с физическими недостатками и т.д.) на основе вопроса «Оцените, пожалуйста, в какой степени вы испытываете неприятие и предрассудки к представителям перечисленных групп в разных обстоятельствах» (далее представлены группы и оценочные шкалы).

Дискриминируемые группы были выявлены в результате пилотажных исследований, направленных [23] на оценку выраженности дискриминационной установки в определенной сфере (труд, учеба, спорт, фитнес и т.п.) с помощью вопроса «Попробуйте оценить, в каких сферах больше всего вам не хотелось бы видеть представителей группы, вызывающей у вас неприятие?» (далее представлены сферы). Все шкалы оценивались по 5-балльной системе (1 — не имею никакого неприятия и предубеждений, 5 — абсолютно не приемлю, испытываю крайне негативные чувства). Приверженность к

этнической группе (Ethnic) и степень религиозности (Relig) также определялись с помощью разработанных шкал — «Оцените силу этнических чувств (гордость, радость, единение со своим народом) по шкале: 1 — практически никаких; 2 — слабые; 3 — средние; 4 — сильные; 5 — очень сильные»; «Оцените силу своих религиозных убеждений по шкале: 1 — практически никаких; 2 — слабые; 3 — средние; 4 — сильные; 5 — очень сильные».

Все шкалы прошли проверку на конструктивную валидность, согласованность определялась с помощью критерия Альфа-Кронбаха (α -Кронбаха составляет от 0,86 до 0,89).

Для оценки дискриминационной установки (неприятия и предубеждений в отношении представителей аутгрупп) использовались два основных показателя — обобщенная предметная (аутгрупповая) дискриминационная установка (на основании оценок испытываемой неприязни к представителям различных групп) ($\alpha=0,89$) и обобщенная дискриминационная установка по сферам дискриминации (на основании оценок выраженности неприязни к Другим в определенных сферах жизнедеятельности) ($\alpha=0,89$).

Гражданская идентичность (CI) определялась с помощью шкалы, представленной А.Н. Татарко [18]. Она включает 4 вопроса, к которым предложены 5 вариантов ответов — от полного согласия до несогласия ($\alpha=0,90$).

Выраженность ценностей определена с помощью методики Ш. Шварца [24]. В соответствии с методикой выделены 19 ценностей (Самостоятельность — Мысли (SDT); Самостоятельность — Поступки (SDA); Стимуляция (ST); Гедонизм (HE); Достижение (AC); Власть — Доминирование (POD);

Власть — Ресурсы (POR); Репутация (FAC); Безопасность — Личная (SEP); Безопасность непосредственного окружения (SES); Традиция (TR); Конформизм — Правила (COR); Конформизм — Межличностный (COI); Скромность (HUM); Универсализм — Забота о других (UNN); Универсализм — Забота о природе (UNC); Универсализм — Толерантность (UNT); Благожелательность — Забота (BEC); Благожелательность — Чувство долга (BED)), которые располагаются на континууме: смежные ценности являются наиболее совместимыми, а противоположные находятся в наибольшем конфликте друг с другом.

Для оценки авторитаризма правого толка, который отражает мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности, использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым [10]. Она включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: авторитарное подчинение ($\alpha=0,62$), авторитарная агрессия ($\alpha=0,75$), конвенционализм ($\alpha=0,73$), доминирование ($\alpha=0,79$), эгалитаризм ($\alpha=0,71$), вера в опасный мир ($\alpha=0,76$), вера в конкурентный мир ($\alpha=0,64$).

Методы обработки данных. Для обработки первичных данных использовалась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент α -Кронбаха. Используются параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), корреляционный и регрессионный анализы. Для

структурного моделирования использована программа AMOS-19.

Результаты

Рассмотрим результаты корреляционного анализа между степенью неприязни к представителям различных дискриминируемых групп и сферами дискриминации (в которых больше всего не хотелось бы испытуемому видеть представителей этих групп)¹. В результате корреляционного анализа удалось установить, что неприятие и предрассудки к представителям различных (дискриминируемых) групп связаны с определенными сферами дискриминации. Наиболее выраженными (по количеству связей) оказались сферы спорта, образования и карьеры. В этих сферах выраженность неприятия связана с 12 группами (или 63% от всех включенных в опрос). Менее всего в этом отношении выражена сфера соседства.

Из результатов корреляционного анализа следует, что наиболее ценностно-детерминированными сферами дискриминации являются сфера спорта, политики, карьеры и соседства. При этом способствуют дискриминации ценности безопасности личностной и общественной, власти-ресурсов, традиций. Не выявлено взаимосвязей между идеологическими установками (методика Даккита) и общим показателем дискриминационной установки. Взаимосвязь конвенционализма и показателя дискриминации по сферам ($r=0,22$, $p<0,01$) свидетельствует о том, что соблюдение норм, устоявшихся традиций и ценностей согласуется с

¹ Анализировались сферы отдыха, спорта, образования, карьеры, соседства, политики, работы, учебы, межличностных отношений.

дискриминацией представителей различных групп в ряде сфер.

Из данных о взаимосвязи по дискриминируемым группам и сферам следует, что идеологические установки в меньшей степени, нежели ценности, сопряжены с дискриминационными установками как по предмету, так и в отношении их проявлений в сферах жизнедеятельности. Тем не менее отчасти эти данные согласуются с исследованиями ряда авторов, установивших дифференциацию во взаимосвязях идеологических установок с предубеждениями в отношении групп различного типа («опасных», «аутсайдерских или оступившихся» и «диссидентских») [31].

Обратимся к данным регрессионного анализа, в который в качестве зависимой переменной была включена общая дискриминационная установка по предмету и по сферам, а в качестве независимых — последовательно социально-демографические характеристики, ценности, характеристики авторитаризма правого толка.

Из результатов регрессионного анализа следует, что среди социально-демографических характеристик наиболее важное место занимают возраст и место проживания, которыми обусловлены вариации детерминации предметной дискриминационной установки, а также уровень образования, которым обусловлены вариации дискриминации по сферам жизнедеятельности. Исходя из следующего шага регрессионного анализа, можно сделать вывод о том, что ряд ценностей прямо детерминируют обе переменные, характеризующие дискриминационную установку. Детерминантами аутгрупповой дискриминационной установки являются ценности традиции (положительно), конформизма межличностного, универсализма — заботы о других и благожелательности — заботы (отрицательно). Цен-

ности универсализма (забота о природе), конформизма межличностного и благожелательности — заботы детерминируют противоположный полюс дискриминационной установки. Наконец, включение в регрессионное уравнение показателя гражданской идентичности позволило установить небольшой уровень ее детерминирующей роли в формировании дискриминационной установки ($R^2=0,05$, $F=10,25$ при $p<0,01$). Кроме того, корреляционный анализ позволил установить связь между гражданской идентичностью и авторитарным подчинением ($r=0,300$; $p<0,01$), авторитарной агрессией ($r=0,233$; $p<0,01$) — показателями авторитаризма правого толка (по Даккиту).

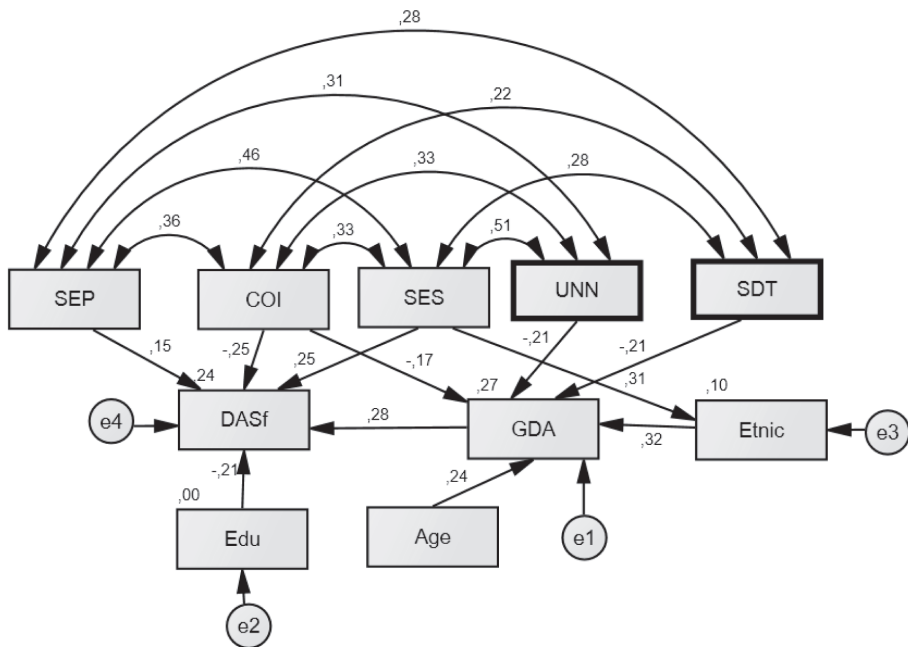
Ввиду весомой значимости вопроса о связях дискриминационной установки и других социально-психологических характеристик личности на следующем этапе нашего исследования проведено структурное моделирование с включением экзогенных и эндогенных переменных, выявленных выше. Как видно из показателей согласия, приведенных под рисунком, они дали приемлемый результат.

Из приведенной модели видно, что она объясняет порядка 24% вариаций дискриминационной установки в отношении представителей аутгрупп и 25% проявлений дискриминационной установки в различных сферах жизнедеятельности. В качестве экзогенной переменной в модель была введена переменная возраста, наряду с которой использовалась также переменная образования.

Обсуждение результатов

Исходя из результатов корреляционного анализа следует, что соседство не выступает фактором угрозы или раздра-

CMIN=19,846; df=25; p=,755;
CFI=1,000; AGFI=,956; GFI=,980; RMSEA=,000; PCLOSE=,976

Рис. Структурная модель детерминант дискриминационных установок личности по области (сфере) дискриминации и предмету (дискриминируемой группе): числа у стрелок – стандартизованные регрессионные коэффициенты; числа у контуров переменных – квадраты множественной корреляции; условные обозначения переменных: ценности – SEP – Безопасность личная; COI – конформизм межличностный; SES – безопасность общественная; UNN – универсализм – забота о других; SDT – самостоятельность – мысли; DASf – общая дискриминационная установка (по сфере дискриминации); GDA – общая дискриминационная установка (по принадлежности к дискриминируемой группе); Ethnic – приверженность к этнической группе; Edu – образование; Age – возраст

жающим фактором в отношениях с представителями дискриминируемых групп. Возможно также и то, что межличностные контакты (в условиях соседства) способствуют снижению некоторых предубеждений. Важным результатом корреляционного анализа является и то, что удалось обнаружить и наиболее емкие с точки зрения неприязненности реализации дискриминационных уста-

новок в различных сферах, группах. Таковыми являются группа лиц с нетрадиционными сексуальными ориентациями, мигранты, бездомные, политические деятели, лица, достигшие большего, чем респондент, лица с высокими доходами (только в случае превосходства, т.к. в обратном случае связей не обнаружено), представители иных религий и этносов. Эти данные в основном согласуются с

результатами исследования представлений о дискриминируемых группах и «емкости дискриминации» Ю.С. Смирновой [17]. Исключением является группа экономически низкостатусных. Здесь, на наш взгляд, проявляются несколько «социальных норм». Это, прежде всего, норма на дифференциацию «свои-чужие», что проявляется в стремлении отгородиться от социальных аутсайдеров в любых обстоятельствах жизни и, соответственно, в любых сферах; норма на выравнивание, заключающаяся в стремлении выровнять достижения другого, а при невозможности — отвергнуть его, испытывая неприязнь, что согласуется с исследованиями В.А. Лабунской [13], Т.В. Бесковой [4] и др. Кроме того, в исследовании А.Дж. Кадди, С.Е. Фиск, П. Глик (A.J. Cuddy, S.T. Fiske, P. Glick) показано, что медиатором влияния зависти на активное нанесение вреда Другому является гнев [30]. Однако авторами отмечено, что завистливые группы («компетентные» и «холодные» по стереотипам) вызывают активный вред [30, с. 644]. Из этих результатов видно и то, что в представлении испытуемых к маргиналам приравниваются и политики, а также представители иных религий и этносов. Это вполне укладывается в представление о двух классах стереотипов (компетентности и теплоты), в соответствии с которыми данные группы относятся к кластеру низкой теплоты и низкой компетентности [34]. Однако со сферой соседства связи не выявлено. Возможно, соседство в условиях современного города не является столь значимым социальным институтом, чем все остальные, а в условиях малого города и села, напротив, оно остается традиционным институтом, предполагающим множественные межличностные контакты [22].

Исходя из полученных результатов можно утверждать, что прогнозы, предполагаемые теоретическими рамками исследования, подтвердились лишь частично. В частности, отсутствуют связи между общим показателем дискриминационной установки и авторитаризмом правового толка. Здесь можно усмотреть определенную специфику, заключающуюся в том, что авторитаризм может служить идеологическим основанием для дискриминации представителей одних и защиты представителей других групп. Это касается и ценностей. Роль поддержки дискриминации со стороны ценностей сохранения вполне понятна и объяснима. Однако роль ценностей самоопределения и открытости изменениям не столь однозначна. Из результатов данного исследования следует, что дискриминационные установки к представителям определенных групп характеризуются специфичными мотивационными целями, лежащими в основе индивидуальных ценностей и идеологических установок как коллективных стратегий поддержания социального порядка и групповой сплоченности.

Стремление контролировать ресурсы, стремление к безопасности как непосредственного окружения, так и общества в целом, стремление к стабильности в обществе, к сохранению традиций способствуют в большей мере проявлению дискриминационных установок. Как можно заметить, названные ценности относятся к числу ценностной области «сохранение» и «самоутверждение». Если первое в целом связано с распространенностью в обществе консервативных взглядов, то второе относится к той области, которая по своей сути не несет в себе никаких «охранительных» функций и обладает возможностью разрушения. Иначе го-

вора, Другой в этом случае становится лишь очередным объектом доказательства своего превосходства. Данные результаты согласуются с исследованиями ряда авторов, в которых установлено, что ценности сохранения воспроизводят полюс авторитаризма правого толка, а ценности самоопределения — ориентации на социальное доминирование [10, с. 33]. Напротив, снижают выраженность дискриминационной установки ценности конформизм межличностный и самостоятельность — мысли. Иначе говоря, стремление к свободе развить собственные идеи и избегание причинения вреда другим не способствуют развитию дискриминационных установок.

Особая роль в детерминации дискриминационных установок выявлена в случае значимости ценности «репутация», заключающейся в том, что в сфере спорта и карьеры она сопряжена с низкими значениями дискриминации, а в сфере политики и соседства — с высокими. Это значит, что поддержание публичного имиджа в первых сферах связано с отсутствием высказываний дискриминационных установок, а в сфере политики и соседства, напротив, — с акцентированием дискриминации.

Результаты регрессионного анализа указывают на то, что более старшие участники исследования характеризуются более высокими показателями дискриминационной установки, что, очевидно, связано с усиливающимся с возрастом консерватизмом личности, склонностью к созданию вокруг себя упорядоченного мира, что согласуется с результатами ряда исследований, в которых показано, что некоторые известные установки отсутствуют в молодежных выборках [2; 3; 20]. Не менее выражена «урбанистическая» детерминация, заключающаяся в

том, что пребывание в более масштабном поселении связано с более выраженной дискриминационной установкой. В случае проявления неприязненности в различных сферах жизнедеятельности важное значение имеет уровень образования: чем он ниже, тем сильнее дискриминация.

Высокий уровень приверженности к этнической группе тоже является значимым фактором неприятия представителей дискриминируемых групп. Эти данные нельзя объяснить лишь эффектом ингруппового фаворитизма, так как дискриминация относится не только к этническим или религиозным меньшинствам. Очевидно, сила выраженности этнической приверженности находится в связи с авторитаризмом и правой идеологией, что и служит весомым фактором неприятия Других по каким-либо признакам. Это предположение подтверждается результатами корреляционного анализа, в соответствии с которыми этническая приверженность связана с авторитарным подчинением ($r=0,196$; $p<0,01$) и авторитарной агрессией ($r=0,147$; $p<0,05$). Эти данные также согласуются с результатами исследований [10; 17; 37], в которых устанавливаются связи между приверженностью своей группе и неприятием другой. Однако здесь, пожалуй, проявляется не просто неприятие другой этнической, но любой Другой группы определенного типа, в отношении которой имеется предубеждение. Так, исследования, проведенные С. Cantal с коллегами, свидетельствуют в пользу дифференцированного «предсказывания» разных измерений предрассудков (к представителям групп, по-разному оцениваемых с точки зрения опасности, диссидентства, аутсайдерства) идеологическими установками авторитаризма и ориентации на социальное доминирование [28]. Это го-

ворит о том, что в отношении представителей разных групп могут «срабатывать» разные идеологические установки.

Ценности самоопределения выступают в качестве целевых ориентиров, снижающих выраженность дискриминационной установки. Заметим также, что ценности обуславливают около 21% дисперсии зависимой переменной — дискриминационной установки в отношении представителей аутгрупп.

Детерминантами дискриминационной установки в различных сферах их проявлений являются ценности — безопасность общественная, скромность (положительно) и конформизм межличностный, благожелательность — забота (отрицательно). Иначе говоря, стремление к безопасности общественной и признание силы коллектива (незначительности существования человека в круговороте жизни) способствуют усилению дискриминационной установки в конкретных сферах жизнедеятельности, а стремление к равенству, к благополучию членов группы — ее снижению. Небольшой вклад в данную установку осуществляет следование правилам (правого толка) — конвенционализм.

Исходя из результатов регрессионного и корреляционного анализов следует, что дискриминационная установка связана с гражданскими установками нашего общества, которые, в свою очередь, согласованы с не критичным подчинением и принятием установленной внутригрупповой власти и общей агрессивностью, направленной на инакомыслящих, нарушителей социальных норм и аутгруппы (по [29]). Вместе с тем в нашем исследовании прямой однозначной связи между этими характеристиками и дискриминационной установкой не выявлено, что означает наличие разных оснований у

бытовой и институциональной дискриминационных установок.

Структурное моделирование позволило вскрыть роль различных переменных в вариациях дискриминационной установки. Важнейшей переменной в этой модели является приверженность к этнической группе. Сила ее детерминирующей роли в отношении дискриминационной установки весьма велика, положительно способствует ее проявлениям. Кроме того, она опосредует связь между ценностью безопасности общественной и дискриминационной установкой. Как видно из модели, ценности самостоятельность — мысли и универсализм — забота о природе подрывают действие дискриминационной установки, а возраст, напротив, является положительным фактором, из чего следует, что с возрастом дискриминационная установка только усиливается. Примечательно и то, что дискриминационная установка снижает приверженность к ценности конформизма межличностного, тем самым ставя барьер на избегании причинения вреда другим и, очевидно, на проявлениях чувства вины. При этом установка влияет на проявления предубеждений в различных сферах жизнедеятельности, а конформизм межличностный предстает здесь в качестве медиатора, ослабляя прямую причинную связь. Из модели видна и существенная роль в проявлениях предубеждений личности в различных сферах ценностей безопасности — и личной, и общественной. Значит, ощущение отсутствия защиты, стремление к безопасности усиливают дискриминационные проявления, равно как и низкий уровень образования.

Весьма важным компонентом этой модели, во многом объясняющим специфику проявлений дискриминационных установок в российской провинции, является высокий уровень детерминации

этнической приверженности ценностью общественной безопасности (которая объясняет около 10% вариаций приверженности к этнической группе).

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Дискриминационная направленность наиболее выражена в сферах спорта, образования и карьеры, в которых проявляется неприятие к 63% дискриминируемых групп. Наименее емкой с точки зрения неприязни является сфера соседства. Наиболее емкими с точки зрения неприязненности, реализации дискриминационных установок в различных сферах являются группы лиц с нетрадиционными сексуальными ориентациями, мигранты, бездомные, политические деятели, лица, достигшие большего, чем респонденты, лица с высокими доходами (только в случае превосходства, т.к. в обратном случае связей не обнаружено), представители иных религий и этносов (в порядке от большей к меньшей выраженности).

2. Ценностная детерминация неприятия и предубеждений в различных сферах жизнедеятельности связана с ценностями безопасности личностной и общественной, власти — ресурсов, традиций (положительно); ценностями конформизма межличностного и самостоятельности — мысли (отрицательно) и репутации как стремления поддержать публичный имидж и избежать унижения (амбивалентно в разных сферах).

3. Гражданская идентичность выступает скорее фактором институциональной дискриминации, нежели бытовой. В то время как приверженность к этнической группе влияет на силу бытовой

дискриминационной установки прямо, а институциональной — опосредованно, через гражданскую идентичность.

4. Приверженность к этнической группе и возраст (положительно) наряду с ценностями самостоятельности — мысли и универсализм — забота о природе (отрицательно) объясняют 24% вариаций аутистической дискриминационной установки, которая совместно с ценностями безопасности и конформизма межличностного и образованием объясняет до 25% вариаций проявления предубеждений в различных сферах жизнедеятельности. Роль ценностей в формировании дискриминационной установки двойка: одни — усиливают ее (безопасность), другие — снижают (универсализм — забота о природе, самостоятельность — мысли и конформизм межличностный).

Таким образом, приверженность личности к определенным ценностям в сопряженности с социально-демографическими характеристиками и приверженностью к этнической группе обуславливают выраженность дискриминационной установки личности. Роль гражданской идентичности и авторитаризма правого толка в изучаемом ракурсе не очевидна. Тем не менее подтвердилась гипотеза о том, что различным дискриминируемым группам и сферам дискриминации соответствуют определенные идеологические установки и ценности. Недостатком данного исследования является неопределенность конкретных проявлений дискриминационных проявлений в отношении представителей аутистических групп. Необходимы дополнительные исследования, направленные на анализ пределов дискриминационных действий в случае сильных установок в отношении Других вообще и в отношении представителей конкретных групп в частности.

Литература

1. *Безносков Д.С., Почебут Л.Г.* Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 287–299.
2. *Бескова Т.В.* Особенности отношения к представителям сексуальных меньшинств и его мотивы [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 6. Том 9. URL: <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html> (дата обращения: 11.01.2019).
3. *Бескова Т.В.* Особенности отношения православных россиян к представителям других религий и его мотивы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 11 (86). С. 30–35.
4. *Бескова Т.В.* Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 324 с.
5. *Бовина И.Б., Бовин Б.Г.* Стигматизация: социально-психологические аспекты (часть 1) // Психология и право. 2013. № 3. С. 11–21.
6. *Бодзяны М.* «Стеклянные стены» — размышления о европейском мультикультурализме // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3. С. 20–30. DOI:10.17759/sps.2017080303
7. *Бочарова Е.Е.* Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 308–322. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322
8. *Голенков А.В.* Общественные предубеждения к психиатрии в Чувашии // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 4 (47). С. 42–46.
9. *Григорьев Д.С.* Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 63–84. DOI:10.17759/sps.2017080306
10. *Григорьев Д.С.* Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28) С. 30–44. DOI: 10.11621/npj.2017.0403
11. *Григорьев Д.С., Батхина А.А., Дубров Д.И.* Ассимиляционизм, мультикультурализм, этнический дальтонизм и поликультурализм в российском контексте // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 53–65. DOI:10.17759/chrp.2018140206
12. *Григорьева М.В.* Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 305–310. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310
13. *Лабунская В.А.* Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. Краснодар: КГУ, Просвещение — Юг, 2005. С. 120–137.
14. *Мак-Даугал У.* Основные проблемы социальной психологии. М.: Космос, 2016. 282 с.
15. *Некрасова Ю.В.* Негативное влияние гендерных стереотипов в обществе // Экономика и социум. 2016. № 6-2 (25). С. 271–275.

16. *Ростовцева М.В.* Проблема интолерантности в современном обществе // Социодинамика. 2016. № 6. С. 13–17. DOI:<http://dx.doi.org/10.7256/2409-7144.2016.6.18113>
17. *Смирнова Ю.С.* Прототипический подход к анализу феномена предубеждений // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. № 1. С. 69–73.
18. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН, 2014. 384 с.
19. *Ткаченко Н.В.* Этнонациональные установки и этнические предубеждения: проблемы взаимосвязи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 1. С. 149–158.
20. *Усова Н.В.* Содержательные характеристики дискриминационных установок по возрасту [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2018. № 8. ART 2643. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm> (дата обращения: 11.01.2019).
21. *Шамионов Р.М.* Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 2 (26). С. 129–135. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132
22. *Шамионов Р.М.* Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 4. С. 109–122. DOI:10.17759/sps.2015060408
23. *Шамионов Р.М., Григорьева М.В.* Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4 (28). С. 326–332. DOI: <http://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>
24. *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
25. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 537 p.
26. *Anderson J., Ferguson R.* Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review // Australian journal of psychology. 2018. Vol. 70. № 1. P. 18–29.
27. *Brannon T.N., Carter E.R., Murdock-Perriera L.A., Higginbotham G.D.* From Backlash to Inclusion for All: Instituting Diversity Efforts to Maximize Benefits Across Group Lines // Social issues and policy review. 2018. Vol. 12 (1). P. 57–90.
28. *Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V.* Differential effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil // European Journal of Personality. 2014. Vol. 29 (1). P. 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/per.1978>
29. *Ching B.H.-H., Xu J.T.* The Effects of Gender Neuroessentialism on Transprejudice: An Experimental Study // Sex roles. 2018. Vol. 78. № 3 (4). P. 228–241.

30. *Cuddy A.J., Fiske S.T., Glick P.* The BIAS map: behaviors from intergroup affect and stereotypes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. Vol. 92 (4). P. 631–648. DOI:10.1037/0022-3514.92.4.631
31. *Duckitt J., Sibley C.G.* Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice // *European Journal of Personality*. 2007. Vol. 21 (2). P. 113–130. DOI:http://dx.doi.org/10.1002/per.614
32. *Delgado N., Arino E., Betancor V., Rodríguez-Pérez A.* Intergroup trust and anxiety: The two sides of stigma towards people with Down syndrome // *Anales de psicología*. 2018. Vol. 34. № 1. P. 117–122.
33. *Dunwoody P.T., McFarland S.G.* Support for Anti-Muslim Policies: The Role of Political Traits and Threat Perception // *Political psychology*. 2018. Vol. 39. № 1. P. 89–106.
34. *Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P., Xu J.* A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82 (6). P. 878–902. DOI: 10.1037/0022-3514.82.6.878
35. *Gravani M., Soureti A., Stathi S.* Using nostalgia to reduce prejudice toward immigrants // *European journal of social psychology*. 2018. Vol. 48 (2). P. 168–174.
36. *Hodson G., Dhont K.* The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity // *European Review of Social Psychology*. 2015. Vol. 26. № 1 P. 1–42. DOI: 10.1080/10463283.2015.1070018
37. *Husnu S., Mertan B., Cicek O.* Reducing Turkish Cypriot children's prejudice toward Greek Cypriots: Vicarious and extended intergroup contact through storytelling // *Group processes & Intergroup relations*. 2018. Vol. 21. № 1. P. 178–192.
38. *Jones J.* Prejudice and racism. New York, 1997. 592 p.
39. *McDermott D.T., Brooks A.S., Rohleder P., Blair K.L.* Ameliorating trans negativity: assessing the immediate and extended efficacy of a pedagogic prejudice reduction intervention // *Psychology & Sexuality*. 2018. Vol. 9. № 1. P. 69–85.
40. *Pettigrew T.F.* Intergroup contact theory // *Annual Review of Psychology*. 1988. № 49. P. 65–85. DOI: 10.1146/annurev.psych.49.1.65.
41. *Pettigrew T.F., Tropp L.R.* How does intergroup contact reduce prejudice? Metaanalytic tests of three mediators // *European Journal of Social Psychology*. 2008. № 38. P. 922–34. DOI:10.1002/ejsp.504
42. *Pirchio S., Passiatore Y., Panno A., Maricchiolo F., Carrus G.* A Chip Off the Old Block: Parents' Subtle Ethnic Prejudice Predicts Children's Implicit Prejudice [Электронный ресурс] // *Frontiers in psychology*. 2018. № 9. P. 110. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00110/full> (дата обращения: 11.01.2019).
43. *Sekerdej M., Kosowska M., Czernatowicz-Kukuczka A.* Uncertainty and prejudice: The role of religiosity in shaping group attitudes // *European journal of social psychology*. 2018. Vol. 48. № 2. P. 91–102.
44. *Sinn J.* Mapping Ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to Explain Ideological Differences // *Evolutionary Psychological Science*. 2019. Vol. 5. No 1. P. 44–57.
45. *Tajfel H.* Social stereotypes and social groups // *Intergroup behavior* / In J.C. Turner, H. Giles (eds.). Oxford, 1981. P. 144–167.

References

1. Beznosov D.S., Pochebut L.G. Psixologicheskie aspekty ekstremizma i terrorizma [Psychological aspects of extremism and terrorism]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Issue 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2010, no. 1, pp. 287–299.
2. Beskova T.V. Osobennosti otnosheniya k predstaviteleyam seksualnyx menshinstv i ego motivy [Elektronnyi resurs] [Features of the attitude to representatives of sexual minorities and its motives]. *Internet-zhurnal "mir nauki"* [Internet-journal "World of science"]. 2018. Vol 9, no. 6. URL: <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html> (Accessed: 11.01.2019).
3. Beskova T.V. Osobennosti otnosheniya pravoslavnyx rossiyan k predstaviteleyam drugix religij i ego motivy [Features of the attitude of Orthodox Russians to representatives of other religions and its motives]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. seriya: poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Knowledge], 2018, no. 11 (86), pp. 30–35.
4. Beskova T.V. Sotsial'no-psixologicheskaya struktura i determinanty zavisti [Socio-psychological structure and determinants of envy]. Saratov: Publishing house of Sarat. University, 2013. 324 p.
5. Bovina I.B., Bovin B.G. Stigmatizaciya: socialno-psixologicheskie aspekty (chast1) [Stigma: social psychological aspects (part 1)]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 2013, no. 3, pp. 11–21.
6. Bodziany M. 'Glass walls' – considerations about European multiculturalism. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 20–30. DOI:10.17759/sps.2017080303. (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Bocharova E.E. Content Characteristics of the "Subject Field" of Discriminatory Attitudes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 308–322. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322
8. Golenkov A.V. Obshhestvennye predubezhdeniya k psixiatrii v chuvashii [The Social prejudices towards psychiatry in the Chuvash Republic]. *Psikhicheskoe zdorove* [Mental health], 2010. Vol. 8, no. 4 (47), pp. 42–46.
9. Grigoryev D.S. The discrimination of immigrants in the socioeconomic domain: the role of intergroup attitudes of the mainstream population. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 63–84. DOI:10.17759/sps.2017080306. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Grigoriev D.S. Razrabotka korotkoj versii shkal iz metodiki J. Duckitta: avtoritarizm pravogo tolka, orientaciya na socialnoe dominirovanie, vera v opasnyj i konkurentnyj mir [Development of a short version of the scales from the method of J. Duckitt: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, belief in a dangerous and competitive world]. *Nacionalnyj psixologicheskij zhurnal* [National psychological journal], 2017, no. 4(28). pp. 30–44. DOI:10.11621 / npj.2017.0403
11. Grigoryev D.S., Batkhina A.A., Dubrov D.I. Assimilationism, Multiculturalism, Colorblindness, and Polyculturalism in the Russian Context. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 53–65. DOI:10.17759/chp.2018140206

12. Grigoryeva M.V. Theoretical Analysis of the Problem of Realization of Discriminatory Attitudes of the Person in Behavior. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018. Vol. 18, no. 3, pp. 305–310. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310
13. Labunskaya V.A. Zavisť, beznadezhnost' i nadezhda kak sposoby preobrazovaniya bytiya sub"ekta [Envy, hopelessness and hope as ways of transforming the subject's being]. In Znakov V.V., Ryabikina Z.I. (eds.). *Lichnost' i bytie: sub"ektnyi podkhod. Lichnost' kak sub"ekt bytiya: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya analiza [Personality and being: a subjective approach. Personality as a subject of being: theoretical and methodological foundations of analysis]*. Krasnodar: KSU, Prosveshchenie – Yug, 2005, pp. 120–137.
14. McDougall W. Osnovnye problemy socialnoj psixologii [Main problems of social psychology]. Moscow: Space, 2016. 282 p.
15. Nekrasova Y.V. Negativnoe vliyanie gendernyx stereotipov v obshchestve [The Negative impact of gender stereotypes in the society]. *Ekonomika i socium [Economy and society]*, 2016, no. 6–2 (25), pp. 271–275.
16. Rostovtseva M.V. Problema intolerantnosti v sovremennom obshchestve [The problem of intolerance in modern society]. *Sociodynamics*, 2016, no. 6, pp. 13–17. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.6.18113
17. Smirnova S. Prototipicheskiy podkhod k analizu fenomena predubezhdenij [Prototypical approach to the analysis of the phenomenon of prejudice]. *Zhurnal belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya [Journal of the Belarusian state University. Philosophy. Psychology]*, 2017, no. 1, pp. 69–73.
18. Tatarko A.N. Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2014. 384 p.
19. Tkachenko N.In. Etnonacionalnye ustanovki i etnicheskie predubezhdeniya: problemy vzaimosvyazi [Ethnonational attitudes and ethnic prejudices: problems of interrelation]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. seriya: psixologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Psychological Sciences]*, 2009, no. 1, pp. 149–158.
20. Usova N.V. Soderzhatel'nye kharakteristiki diskriminatsionnykh ustanovok po vozrastu [Elektronnyi resurs] [Content characteristics of discrimination equipment by age]. *The Emissia. Offline Letters*, 2018, no. 8. ART 2643. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm> (Accessed: 11.01.2019).
21. Shamionov R. M. Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N.S.). Ser. Educational Akmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2 (26), pp. 129–135. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135.
22. Shamionov R.M. Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of Emotional and Psychological Well-Being in Urban and Rural Populations. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 109–122. DOI:10.17759/sps.2015060408 (In Russ., abstr. in Engl.)
23. Shamionov R. M., Grigorieva M. V. Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, Iss. 4 (28), pp. 327–332 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-327-332>

24. Schwartz S.H., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individualnykh cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher school of Economics]*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43–70.
25. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 537 p.
26. Anderson J., Ferguson R., Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review. *Australian journal of psychology*, 2018. Vol. 70, no. 1, pp. 18–29.
27. Brannon T.N., Carter E. R., Murdock-Perriera L.A., Higginbotham G.D. From Backlash to Inclusion for All: Instituting Diversity Efforts to Maximize Benefits Across Group Lines. *Social issues and policy review*, 2018. Vol. 12 (1), 57–90.
28. Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V. Differential effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*, 2014. Vol. 29 (1), pp. 17–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/per.1978>
29. Ching B. H-H. Xu J.T. The Effects of Gender Neuroessentialism on Transprejudice: An Experimental Study. *Sex roles*, 2018. Vol. 78, no. 3–4, pp. 228–241.
30. Cuddy A.J., Fiske S.T., Glick P. The BIAS map: behaviors from intergroup affect and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2004. Vol. 92 (4), pp. 631–648. DOI:10.1037/0022-3514.92.4.631
31. Duckitt J., Sible C.G. Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*, 2007. Vol. 21 (2), pp. 113–130. DOI:<http://dx.doi.org/10.1002/per.614>
32. Delgado N., Arino E., Betancor V., Rodríguez-Pérez A. Intergroup trust and anxiety: The two sides of stigma towards people with Down syndrome. *Anales de psicología*, 2018. Vol. 34, no. 1, pp. 117–122.
33. Dunwoody P.T.; McFarland S. G. Support for Anti-Muslim Policies: The Role of Political Traits and Threat Perception. *Political psychology*, 2018. Vol. 39, no. 1, pp. 89–106.
34. Fiske S.T., Cuddy A.J., Glick P., Xu J. A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 82 (6), pp. 878–902. DOI: 10.1037/0022-3514.82.6.878
35. Gravani M., Soureti A., Stathi S. Using nostalgia to reduce prejudice toward immigrants. *European journal of social psychology*, 2018. Vol. 48(2), pp. O168–O174.
36. Hodson G., Dhont K. The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity. *European Review of Social Psychology*, 2015. Vol. 26 (1), pp. 1–42. DOI:10.1080/10463283.2015.1070018
37. Husnu S., Mertan B., Cicek O. Reducing Turkish Cypriot children’s prejudice toward Greek Cypriots: Vicarious and extended intergroup contact through storytelling. *Group processes & Intergroup relations*, 2018. Vol. 21, no. 1, pp. 178–192.
38. Jones J. *Prejudice and racism*. New York, 1997. 592 p.
39. McDermott D.T., Brooks A.S., Rohleder P., Blair K.L. Ameliorating trans negativity: assessing the immediate and extended efficacy of a pedagogic prejudice reduction intervention. *Psychology & Sexuality*, 2018. Vol. 9, no. 1, pp. 69–85.

40. Pettigrew T. F. Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, 1988, no. 49, pp. 65–85. DOI:10.1146/annurev.psych.49.1.65
41. Pettigrew T.F., Tropp L.R. How does intergroup contact reduce prejudice? Metaanalytic tests of three mediators. *European Journal of Social Psychology*, 2008, no. 38, pp. 922–34. DOI:10.1002/ejsp.504
42. Pirchio S., Passiatore Y., Panno A., Maricchiolo F., Carrus G. A Chip Off the Old Block: Parents' Subtle Ethnic Prejudice Predicts Children's Implicit Prejudice. *Frontiers in psychology*, 2018. Vol. 9, pp. 110.
43. Sekerdej M., Kossowska M., Czernatowicz-Kukuczka A. Uncertainty and prejudice: The role of religiosity in shaping group attitudes. *European journal of social psychology*, 2018. Vol. 48, no. 2, pp. 91–102.
44. Sinn J. Mapping Ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to Explain Ideological Differences. *Evolutionary Psychological Science*, 2019. Vol. 5, no. 1, pp. 44–57.
45. Tajfel H. Social stereotypes and social groups. In Turner J.C., Giles H. (eds.). *Intergroup behavior*. Oxford, 1981, pp. 144–167.

Информация об авторах

Шамионов Раиль Муширович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Information about the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Получена 16.02.2019

Received 16.02.2019

Принята в печать 09.04.2020

Accepted 09.04.2020